

Из кинохроники «III конгресс Коминтерна», снятой в 1921 году.

Из кинохроники «Праздник Всеобуча», снятой на Красной площади в 1919 году.

Из кинохроники «Первомайские торжества в Москве», снятой в 1919 году.

Штрихи к портрету Ильича

В ПАМЯТИ И В СЕРДЦЕ

СОВЕТСКАЯ кинематография родилась в необычных условиях. Небольшой группе кинооператоров, в том числе и пинущему эти строки, пришлось с огромным трудом организовать советскую кинохронику.

Я снимал на улицах Москвы, Петрограда, в правительственных учреждениях, на фронтах гражданской войны. Особенно помнятся мне моменты, снятые из жизни и деятельности великого гения человечества — Владимира Ильича Ленина.

На улицах Москвы еще кое-где раздавались выстрелы, особенно стреляли у Никитских и Арбатских ворот, а в это время в Моссовете шло военное совещание, на котором присутствовал В. И. Ленин. Это было в Белом зале Моссовета. Владимир Ильич выступал на этом совещании, и так как отсутствие света не дало возможности производить съемки, я попросил В. И. Ленина пройти на балкон, на что он согласился, только просил обождать до конца совещания, я установил свой киноаппарат на балконе. Прошло немного времени, Владимир Ильич вышел на балкон с сопровождающими его красногвардейцами и, обращаясь ко мне, сказал: снимайте их, указывая на стоящих сзади него вооруженных рабочих.

Снимать Владимира Ильича было и трудно, и в то же время легко. Иногда, когда приходишь с киноаппаратом в Кремль и ходишь в ожидании каких-либо событий, вдруг неожиданно для себя встречаешь Владимира Ильича, идущего быстрыми шагами. Тогда оператор хватается за аппарат на плечи и бегом старается обогнать В. И. Ленина. Такой случай был со мной. Я стоял у Спасских ворот в ожидании момента сноса памятника Александру II. В это время на тротуаре появился Владимир Ильич. Он остановился как раз впереди моего аппарата и, обернувшись, сказал: «А ну-ка снимите, как царя будут подвешивать на цепях. Это будет удачная для истории съемка».

...Однажды вечером зимой 1919 г. я был срочно вызван в Кремль. Я явился к Боровицким воротам, где мне выдали пропуск в Совнарком. В Совнаркоме, в приемной комнате, сидело много народу и ждало приема у В. И. Ленина. Я сидел среди других и ждал, когда меня вызовут. Прошло более 2 часов, а я все сижу. Наконец около 11 часов я обратился к одному из секретарей и сказал, что меня сюда вызвал комендант Кремля по делу о киносъемке по распоряжению Владимира Ильича. В одно мгновение я увидел выходящего из дверей кабинета Владимира Ильича. Я подошел к нему и спросил, что требуется заснять. Владимир Ильич сердитым шутливым голосом сказал: «Что же вы, товарищ кинокорреспондент, так долго не появляетесь, когда вас вызывают к 8 часам, а сейчас уже 11 часов 10 минут». Я ответил, что я уже здесь сижу с 8 часов утра, но, видимо, Вас не известили о моем приезде. «Жаль, очень жаль», — сказал Владимир Ильич. — У меня сегодня были два очень интересных крестьянина, они приехали с далекого севера, причем много верст прошли пешком из-за разрухи транспорта, вот их нужно заснять на кинолентку обязательно. Когда теперь можно будет снять?» Завтра утром, ответил я.

Наутро я появился в Кремле очень рано, в этот день был назначен по инициативе В. И. Ленина субботник по заготовке топлива, в котором активное участие принимал Владимир Ильич Ленин. Жаль, что в то время не было звукового кино, но я постараюсь восстановить в своей памяти все, что происходило в этот день в кремлевском дворе.

...Огромная Дворцовая площадь в Кремле представляла собой хаос набросанных бревен. Вот перед аппаратом, сидя, пилит огромное бревно т.т. Ленин и Сидович, дальше на левой стороне Скворцов-Степанов и Ф. Э. Дзержинский, где-то около Царь-колокола пилит бревно М. И. Калинин. Общая работа кипит вовсю... Я фиксирую жадно каждый кадр, не упуская ничего из поля зрения моего киноглаза. Рука моя примерзла к ручке киноаппарата. В тот самый момент Владимир Ильич появляется в кадре с огромным бревном на плече, ему помогают вчерашние двое крестьян и тов. Сидович. Я слеую за ними, не переставая снимать. Но вот Владимир Ильич остановился, сбросил бревно с плеча и, глядя в мою сторону, крикнул следующие слова: «Товарищ кинокорреспондент, ведь вертеть ручку гораздо холоднее, чем пилить и таскать дрова». И когда Владимир Ильич снял ушанку-шапку с головы, у него шел пар, а брови, усы и борода были совершенно белые от мороза. Не переставая разговаривать со мной, Владимир Ильич подошел ближе к аппарату. Владимир Ильич снова спросил меня: «Почему вы без перчаток?» Я промолчал. «Напомните мне после работы о перчатках. Слышите, обязательно напомните!» С этими словами и улыбкой Владимир Ильич и Сидович отошли.

Через несколько минут был объявлен перерыв. В перерыве все работающие на этом субботнике во главе с Владимиром Ильичем пили чай из жестяных кружек и ели черный хлеб с повидлом, сидя на ступеньках Чудова монастыря.

Я не замедлил своей работы и снова появился с аппаратом. В группе пьющих чай находились т.т. Ленин, Крупская, Сидович, Калинин, Дзержинский, Скворцов-Степанов, М. И. Ульянова и другие. Владимир

Ильич, увидев меня, вышел из группы, неся мне жестяную кружку с чаем и кусок хлеба с повидлом. Так как руки мои были заняты и, кроме того, я их уже не чувствовал от холода, то Владимир Ильич поставил мне кружку и положил хлеб на мой деревянный аппарат, заметив сердито, но опять шутливо: «Довольно, погрейтесь, товарищ!».

На этом я прекратил съемку, но рядом со мной появился другой кинооператор с аппаратом. Это был тов. Левицкий. Субботник окончился в 3 часа дня, мороз крепчал. Я не чувствовал ни рук, ни ног, недалеко от меня горел большой костер, и я пошел обогреться. Сидя у костра, я услышал женский голос: «Товарищ оператор, вот вам записка. Да, как ваша фамилия?» Я сказал: «Гибер!» Она ушла, потом возвратилась. Я взял записку и прочитал в ней просьбу выдать кинокорреспонденту Гиберу перчатки теплые и, кроме того, муки, крупы и других продуктов.

Когда я на другой день получил все по записке и возвращался домой, то случайно встретил идущих по мостовой в Кремле Владимира Ильича и ту самую женщину, которая передала мне записку. Владимир Ильич не замедлил спросить меня: «Ну как, товарищ, когда покажете нам хронику? Я очень интересуюсь хроникой, и, если нужно чем-нибудь помочь, звоните и пишите нам в Совнарком, все сделаем, что в наших силах». Я оставил свой чемодан с продовольствием далеко на мостовой и забыл о нем, так как Владимир Ильич шел своими быстрыми шагами и говорил все на ходу. Когда Владимир Ильич дошел до здания ВЦИК, он спросил, глядя мне на руки: «Ну как, перчатки греют?» Я поблагодарил Владимира Ильича за внимание и заботу. Он крепко пожал мне руку, и мы расстались.

В АВГУСТЕ 1919 года Владимир Ильич Ленин подписал Декрет о национализации кинопромышленности, и работать стало немного легче. Организовался фотокинематографический отдел Наркомпроса, во главе его был один виднейший революционер-большевик тов. Лещенко. Я помню, как запросто приезжал в отдел Владимир Ильич, справлялся о работниках, об их нуждах. В. И. Ленин интересовался мелочами нашей повседневной творческой жизни. Он видел насковоз каждого человека, думал о его благополучии, сыт ли он, есть ли у него во что одеться, как живет его семья.

...Во время праздников Мая, Октября В. И. Ленин наблюдал за детишками, которых снимают. Неожиданно для всех появлялся в группе детей, и однажды на Красной площади детишки его в буквальном смысле слова втащили в грузовик, окружили со всех сторон, и он с ними снимался. У меня был снят такой кадр: Ленин сидит на борту грузовика и беседует с мальчиком, рассказывая ему, что такое киноаппарат, указывая пальцем в мою сторону. Здесь попутно он обратился ко мне со словами: «Скажите, мы, видимо, скоро будем делать свою пленку? Нужно будет связаться с ВСНХ, как у них там? Видимо, есть химические заводы». И Ленин записал что-то в блокноте.

...На седьмом съезде Советов нас было 8 человек: 2 оператора, 2 фотографа, 2 осветителя и 2 шофера. Год был очень тяжелый — был голод, холод, но съезд работал день и ночь, и мы снимали, по суткам не выходя из помещений.

...Однажды в коридоре В. И. Ленин обратил внимание на нас, сидящих у стены, спросил: «Почему вам не отвел подходящего места для отдыха? Я сейчас распоряжусь», — и попутно с этим он задал вопрос: «Ну, как, товарищи, вас кормят?» Да, ответили мы, хорошо. Спасибо, товарищ Ленин. «Ну и замечательно!»

К вечеру следующего дня наша группа была устроена в одной из комнат рядом с машинным бюро. После этого всего мы чувствовали, что находимся в поле зрения. Проявляя заботу о нас, тов. Ленин в то же время просил: «Не мешайте мне выступать. Не наводите на меня сильного света. Мне трудно говорить из-за треска аппарата. Лучше я останусь после заседания и буду сниматься, говоря свой доклад, свою речь. А вы потом склейте общий вид зала с делегатами». Так и было, мы так снимали Ильича, как он хотел. Он всегда учил нас: «Снимайте больше массу», — и неоднократно напоминал: «Берегите пленку».

...Во время Октябрьского парада 1919 года на Красной площади В. И. Ленин заметил в толпе, как я пробираюсь со своим аппаратом к трибуне. Мне стоило больших трудов пробить живую стену. Когда я уже находился неподалеку от трибуны, Владимир Ильич заметил меня и сказал: «Товарищи, пропустите кинокорреспондента». Толпа расступилась, и я свободно прошел к трибуне и заснял выступление В. И. Ленина на Красной площади. Потом я так же заснял объезд В. И. Лениным войск и рабочих организаций, выстроившихся на Красной площади.

...В мае 1920 года я снова снимал Владимира Ильича на Театральной площади в момент отправления отрядов Красной Армии на Польский фронт. А вечером этого дня по распоряжению Реввоенсовета выехал на Западный фронт. Несколько раз я приезжал с фронтов гражданской войны и в перерыве снимал различные хроникальные съемки. В 1920 году я снимал Владимира Ильича в Доме союзов на съез-

де по внешкольному образованию. В это время я снял Владимира Ильича идущим пешком из Большого театра, около Манежа. В этот день я вел съемки в Кремле и, выйдя с аппаратом из Боровицких ворот, направился в район Никитских ворот. В этот момент из-за угла Манежа вышел Владимир Ильич.

Я мгновенно поставил аппарат, взял его на плечо, быстро обогнал Владимира Ильича, почти загорол ему дорогу. Владимир Ильич сказал: «Не нужно! Не нужно! Некогда!» Но мне все же удалось уговорить его вернуться шагов на 20 с тем, чтобы Владимир Ильич прошел перед киноаппаратом. Он согласился и прошел быстрыми шагами вдоль стены Манежа. Владимир Ильич был одет в пальто с красным бантом в левой петлице. Когда Владимир Ильич вошел в Боровицкие ворота, он погрозил мне пальцем.

Еще несколько раз я снимал Владимира Ильича на парадах, на открытиях памятников и в других местах. Интересный случай произошел на III конгрессе Коминтерна. Конгресс вел свою работу в Кремле. Однажды после вечернего заседания мне предложил комендант Кремля убрать все осветительные приборы и провода, которые находились под коврами. Я приступил к исполнению этого приказа и убирал в течение часа. Мне помогали уборщицы. Когда уборщицы кончили свою работу, я еще возился около трибуны. Все уже вышли из зала. Через некоторое время свет в зале потух и замки шелкнули в дверях. Я остался один в зале.

Работа была нелегкая, нужно было намотать приблизительно метров 60—70 провода, я устал и решил отдохнуть. Часы пробили полночь. Я положил свой киноаппарат под стоящий на левой стороне стол прессы и, положив себе под голову футляр от аппарата, уснул.

Утром, увидев в зале луч солнца на полу, я поднял красное сукно, покрывающее стол, и на ступеньках, ведущих на трибуну президиума, увидел Владимира Ильича. Он сидел и что-то записывал в блокнот. Рядом с ним стоял не убранный мною осветительный прибор. Осторожно я взял свой киноаппарат, поставил его между колен и начал медленно мультипликатором вращать ручку. Много времени мне пришлось потратить на эту медленную съемку, но упорство и терпение взяли свое. Удалось заснять замечательный кадр.

Съемка не обошлась без приключения. Когда я еще оставался под столом, стоя на коленях, комиссар ВЧК, охраняющий Владимира Ильича, пришел и сел тихо за стол сзади меня. Неосторожным движением ноги под столом он вытолкнул меня из-под стола, и я вместе с аппаратом выскочил прямо к сидящему на ступеньках Ильичу. Владимир Ильич немного смутился, увидя такую картину, но в то же время узнал меня и сказал комиссару: «Товарищ, отпустите немедленно». И добавил: «Вот это настоящий корреспондент!»

Я был взволнован. Владимир Ильич, обращаясь в мою сторону, спросил меня: «Как же это вы здесь появились, да еще под столом?»

Я рассказал все по порядку Ильичу, как все это случилось, он очень внимательно меня выслушал и тут же прибавил: «Хорошо бы посмотреть этот снимок». Владимир Ильич спросил меня: «А почему ваш аппарат сегодня не трещал?» Я ответил, что я снимал мультипликатором, по одному кадру.

СЪЕМКА в Горках во время отдыха Владимира Ильича... Я долго не видел и не снимал Ленина, и вот однажды по инициативе фотокиноотдела отправился в Горки. В комендатуре я предъявил свой мандат. Меня вежливо попросили обожждать, комендант отправился за разрешением. И тут я заметил идущую по аллее Надежду Константиновну Крупскую с маленьким мальчиком. Надежда Константиновна сделала мне жест рукой, позвав к себе. Я подошел и объяснил, что я приехал снимать Владимира Ильича на отдыхе. «Ну что же», — ответила Надежда Константиновна, — пожалуйста!».

Владимиру Ильичу возили в Горки этот фильм, он был очень рад, что смог его увидеть. Кинохронику он любил больше всего и говорил всегда, что хроникальные фильмы воспитывают массы. Особенно ему нравились картины, на которых отображалось строительство молодой Советской социалистической республики. Он давал советы, писал и просил лично снимать картины о торфех, сельском хозяйстве, об электрификации страны и очень интересовался агитационными фильмами.

Григорий ГИБЕР,
кинооператор.

ОБ АВТОРЕ

Публикуемые воспоминания написаны известным советским кинооператором Григорием Владимировичем Гибером. Ему посчастливилось неоднократно снимать Владимира Ильича Ленина в Кремле, во время выступлений на съездах и митингах, на торжествах на Красной площади. К сожалению, из шестнадцати киносъемок, сделанных Г. В. Гибером, сохранилось лишь девять лент. Эти документальные кадры представляют огромную историческую ценность. Воспоминания публикуются впервые.